

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ФИЛОСОФЫ О ПОЛИТИКЕ: ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ИДЕЙ И КОНЦЕПЦИЙ

Моцелков Евгений Николаевич, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, E-mail: enm@inbox.ru

Работа посвящена истории развития философских взглядов на природу и сущность политики. Автором дается анализ особенностей эволюции основополагающих идей и концепций повлиявших на процесс становления философии политики и философии права в современной политической науке. Автором дается систематизация и периодизация развития основных понятий, дается анализ основных характеристик философско-правовых разделов политической науки.

Ключевые слова: философия, история, политика, власть, эволюция, понятие, философия политики, философия права

PHILOSOPHERS ABOUT POLICY: FEATURES OF HISTORICAL EVOLUTION OF IDEAS AND CONCEPTS

Moshchelkov Evgeny N., D.Sc. (Philosophy), Professor, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation, E-mail: enm@inbox.ru

The article is devoted to the history of development of philosophical views on the nature and essence of policy. The author gives the analysis of features of evolution of the fundamental ideas and concepts which influenced process of formation of philosophy of policy and legal philosophy in modern political science. The author gives systematization and periodization of the basic concepts development and the analysis of the main characteristics of philosophical and legal sections of political science.

Keywords: philosophy, history, policy, power, evolution, concept, policy philosophy, legal philosophy

Попытки философского осмысления политики такие же древние, как и сама философия, и сама политика. В античных и средневековых философских системах данное направление философствования являлось составной и неотъемлемой частью единой и целостной метафизической картины мира. В трудах философов XVI – начала XIX в. (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескьё, И. Кант, Г. Гегель, Дж. С. Милль и др.) политика становится непосредственным и очень важным предметом философского анализа. Дальнейшее развитие идеи политической философии нашли свое развитие в XIX – начале XX в. у таких мыслителей, как А. де Токвиль, К. Маркс, Г. Спенсер, В. Парето, Г. Моски, М. Вебер, А. Мишель, Л. Дюги и др.

В российских университетах в XIX – начале XX в. в качестве обязательных предметов преподавались энциклопедия права и история философии права, которые рассматривались как философское введение в юриспруденцию и содержали большой объем философско-политических проблем. В этих курсах в систематизированном и ретроспективном виде излагались проблемы государства, власти, политики и т.д. В числе российских мыслителей, которые внесли наибольший вклад в научную разработку данной проблематики следует отнести Б. Н. Чичерина, П. Г. Редкина, В. С. Соловьёва, Л. И. Петражицкого, М. М. Ковалевского, В. С. Соловьёва, П. И. Новгородцева, И. А. Ильина, Б. П. Вышеславцева, С. Л. Франка, С. И. Гессена, Н. А. Бердяева и др.

Для философии политика является, безусловно, одним из наиболее сложных объектов анализа и обусловлено это самой природой данного социального феномена. О природе политики, её атрибутах и функциях уже на протяжении многих веков идет непрекращающийся спор. Исторически сложилось множество определений (интерпретаций, или смыслов) политики, подчас альтернативных. Выделим лишь некоторые из них.

Политика – это: 1) Деятельность государственных институтов; 2) Сфера общественной жизни, связанная с приобретением, удержанием и использованием власти; 3) Вид социальной активности, основанный на определенной системе правил («игра по правилам») и связанный с отношениями между различными национальными общественными группами и объединениями; 4) Один из социальных регуляторов; 5) Деятельность, связанная с отношениями между государствами и национально-региональными структурами на международной арене; 6) Умение, искусство управления людьми, социальными и государственными структурами; 7) Совокупность (программа) мер и действий, направленных на достижение какого-то социально значимого результата; 8) Сфера борьбы различных социальных интересов, ценностей, установок, традиций; 9) Форма общественного сознания, выражающая корпоративные интересы определенных социальных групп.

Приведенные определения политики по своему содержанию частично пересекаются друг с другом, имея в своей основе три взаимосвязанные социальные субстанции – государство, власть, отношения. Комбинации этих субстанций в определениях политики отражают, во-первых, историческую эволюцию бытия политики, а во-вторых, развитие научных представлений (парадигм) о политике.

В английском языке для описания феномена политики используется три слова – “polity”, “policy”, “politics”, которые в русском языке не имеют точных аналогов. В этих словах отражается многовековая практика развитых (прежде всего, англоязычных) государств. Первым (*polity*) обозначается политическая практика конституционных государств (парламент, суды, правительство и т.д.), второе (*policy*) связано с

политическими интересами, ценностями и целями (нормативный аспект) и третья (*politics*) отражает процесс политического волеизъявления и его социально-психологические формы.

Суммируя многочисленные определения политики, можно сделать вывод, что под понятием «политика» понимается не только деятельность, процесс, или отношения, но и структуры, институты. По сути, это то, что некоторые авторы называют «миром политики», который в настоящее время, так или иначе, пронизывает все сферы общества и жизнедеятельности человека. В этом «мире» действуют, прежде всего, профессионалы (профессиональные политики), но в него втягиваются и массы рядовых граждан, чаще всего помимо их воли.

В числе важнейших следует выделить регулятивную функцию политики. Политика – это важнейший социальный регулятор, от действия которого во многом зависит повседневная жизнь общественных систем и отдельных людей. Данный регулятор может действовать как на повышение интеграции и эффективности общественных связей, так и на их дезинтеграцию и разрушение. В этом смысле политика бывает как позитивной, созидательной (т.е. способствовать консенсусу и компромиссу), так и негативной, разрушительной (т.е. приводить к отчуждению и конфликтам).

В истории философско-политической мысли можно выделить три основные парадигмы политики, или понимания сущности политики: *первая (классическая)* – политика – это и есть истинно человеческий порядок, воплощение сущностных качеств, свойств человека; *вторая (неклассическая, или антиклассическая)* – политика – это нагромождение препятствий, аномалий и т. п., которые как раз и мешают в устройстве нормальной человеческой жизни, человек в сфере политики больше теряет, чем находит; и *третья (постмодернистская)* – политика – это скорее беспорядок, хаос, броуновское движение, поле возможностей, чаще всего не реализованных.

В целом, любая политика есть результат сознательной деятельности людей, хотя в силу научной неопределенности её природы до настоящего времени в ней сохраняются элементы символизма, мистичности и стихийности. Во всяком случае многие политические процессы и явления как в истории, так и в современности не находят в научном плане своего исчерпывающего и адекватного объяснения, так как остается вопрос: почему это произошло именно так, а не иначе?

Говоря о научных определениях политики, следует иметь в виду, что политика относится к числу понятий, которые активно используются в быденном (или околонучном) языке. В контексте этого языка содержание понятия «политики» часто размывается, включая в свой состав множество качеств и функций, которые к научным представлениям о политике имеют очень опосредованное отношение.

Не в последнюю очередь вследствие сложности и многозначности феномена политики в XIX в. в процессе дифференциации социальных и гуманитарных наук постепенно начинает происходить выделение (институционализация) политико-философской проблематики из философского знания и формирование ее как относительно самостоятельной дисциплины. В связи с этим появляются и специальные названия (термины) для обозначения этой новой самостоятельной дисциплины; и в числе первых – термин «*политическая философия*». Так, в частности, был назван двухтомный труд англичанина Г. Броугема, который вышел в свет в 1842–1843 гг.

В XX в. политическая философия превращается в фундированную отрасль политико-философского знания. Такие западные ученые, как К. Шмитт, Л. Штраус, Х. Арндт, И. Берлин, Дж. Ролз, О. Хёффе создают целый ряд научных трудов, которые для политической философии в настоящее время принято считать классическими. Ключевыми понятиями для политической философии XX в. стали «свобода», «власть», «справедливость». Именно эта понятийная триада и определяет предметное поле, основные направления и проблемы политико-философской мысли последних десятилетий.

Во второй половине XX в. для обозначения философского анализа политики начинает активно использоваться термин «*философия политики*».

Данный термин в научном контексте у нас в стране используется уже несколько десятилетий. Можно, например, вспомнить в этой связи о существовании еще в 70-е гг. прошлого века Секции философии политики и международных отношений в Философском обществе СССР, которая выпускала различные сборники научных работ по данной проблематике. В 1990-е и 2000-е гг. выходит ряд научных книг с искомым названием (А. С. Панарин, Э. А. Поздняков, И. А. Гобозов, А. Г. Дугин), а также разрабатывается ряд учебных курсов «Философия политики» на философских факультетах университетов.

В научной литературе термин «философия политики» часто пересекается с термином «политическая философия». Отношение к вопросу о соотношении этих терминов среди современных ученых различное. Одни не видят в них особых различий и употребляют их фактически как тождественные, другие (восходит к И. Берлину) такие различия находят в том, что «философию политики» рассматривают как часть философии, философского знания, а «политическую философию» относят к области политической науки. Хотя в некоторых, в том числе и справочных изданиях «политическая философия» относится к философскому знанию. Думается, что второй подход более продуктивен, поскольку приближает нас к интерпретации проблемы соотношения философии и политики. «Философия политики» может трактоваться как приложение философии к области политической жизни, тогда как «политическая философия» является саморефлексией политики, ее «внутренним» знанием о самой себе. Первая решает вопросы, которые ставит перед философией политика, тогда как вторая решает вопросы, которые ставит перед политикой философия. Но на эти разные вопросы, могут быть даны одинаковые ответы. Поэтому «философия политики» и «политическая философия», в любом случае, это сильно пересекающиеся, взаимосвязанные области научного знания, поскольку в их соотношении фиксируется не разница смыслов, а только разница детерминации мысли, направленности мысли.

Взаимодействие философии политики и политической философии создает поле для научного диалога философии и политики. Кто из этих сторон сегодня более активен в этом диалоге, сказать трудно. Ясно,

что концептуализация политики, исследование ее фундаментальных, сущностных оснований, поиск целей и смысла политики, были и остаются важнейшей и пока плохо разработанной философской проблематикой. Да и современная политика все реже ставит перед философией смысловые вопросы. Конечно, в данном случае имеется в виду не реальная политика (и политики) – отсюда ждать этих вопросов наивно, а политическая наука. Но, представляется, что сегодня для многих молодых (и не только молодых) политологов, профессиональные интересы которых устойчиво ориентируются на технологии и приложения, метафизические проблемы являются малоинтересными и неперспективными.

В настоящее время размежевание предметных полей философии политики и политической философии (и теоретической политологии, «теории политики») окончательно еще не произошло и не понятно, произойдет ли оно в обозримом будущем. Не исключено, что эти дисциплины в современном гуманитарном знании будут и далее развиваться как две взаимосвязанные и взаимодополняемые парадигмы философского обобщения политики.

Вместе с тем, перед философией и философами так или иначе политика продолжает ставить ряд вопросов, на которые можно найти ответ только в рамках философской рефлексии.

О каких же вопросах идет речь? Еще в ходе журнальных дискуссий 1990-х гг. Т. А. Алексеева сформулировала три таких вопроса, исходящих от мира политики, на которые должны быть даны философские ответы: 1) вопрос о причинах; 2) оценка настоящего; и 3) прогноз будущего. Наверное, могут быть сформулированы и другие вопросы, на которые ответы могут дать только философы, независимо от того сама философия ставит их перед собой, или перед ней эти вопросы ставят другие науки.

Но можно ли среди всех этих вопросов выделить один, главный? Думаю, что можно и нужно. Это будет вопрос, связанный с проблемой должного, проблемой идеала. Таким образом, главный вопрос современной философии политики можно сформулировать следующим образом: *«Можно ли средствами и возможностями философии адекватно прогнозировать и самое главное – конструировать (моделировать) политическое будущее?»*.

Философия политики делает акцент на должном, тогда как политология (политическая наука, отчасти – политическая философия) – на сущем. Данное отличие создает предметную базу как для концептуального разведения «политики» и «политического», так и для их внутреннего единства. Увидеть будущее политики невозможно без понимания политического прошлого и настоящего.

А именно эту возможность предвидения будущего уже в начале прошлого века некоторые русские мыслители считали важнейшим отличием философии от политической науки (политики). Так, например, П. И. Новгородцев, рассуждая о том, что философия часто использует в своем арсенале метафизические подходы (он их называет утопиями, мечтами, иллюзиями) в 1910 г. писал: «Конечно, утопии, мечты, иллюзии – все это не ко двору практической политике, которая руководится реальными интересами; но философия не может и не должна без них обходиться: в этих иллюзиях и мечтах она часто прозревает ту высшую и более ценную действительность, которой еще нет, но которая должна быть и которая будет» [6, с. 3]. Итак, по Новгородцеву, *философия должна прозревать будущую политическую действительность*. Вот ее главная задача, решить которую кроме нее, никто не сможет.

Если вернуться к современности, то бросается в глаза, что проблемы взаимоотношений философии и политики остро и всесторонне обсуждаются уже много лет. Можно вспомнить, например, «круглый стол» по данной проблематике, который организовал еще в 1996 г. журнал «Вопросы философии». Когда читаешь материалы этого «круглого стола», то осознаешь, что данная проблематика и спустя почти двадцать лет остается не менее, а может быть даже более злободневной и дискуссионной [12, с. 3–41].

Вместе с тем, в многообразной междисциплинарной проблематике современного научного диалога в области гуманитарных наук категориальная пара «философия – политика» представлена очень слабо и это является главным недостатком современного этапа развития, как философии, так и политической науки.

Складывается впечатление, что мы ходим по какому-то замкнутому кругу. Думается, происходит это потому, что в нашей конструкции «философия – политика» не хватает еще одного важнейшего элемента – права, правовой реальности. В силу разных причин из поля зрения современных философов выпала важнейшая составляющая – философское осмысление права, философия права.

А ведь исторически сложившейся подход философии права к анализу правовой реальности, основанный на категориальной системе с такими базовыми философскими понятиями как «сущее» и «должное», «выбор», «целесообразность», «справедливость», «свобода», «общее» и «индивидуальное», с необходимостью должен интегрировать философию права с другими философскими дисциплинами и, прежде всего, с философией политики.

Сам термин «философия права» начал активно употребляться только в XVIII в., но философско-правовые идеи и теории восходят уже к античным философам. В относительно самостоятельную систему знания философия права начинает оформляться в философских учениях Просвещения и немецких идеалистов (Кант, Гегель). Здесь она трактуется как естественное право. Следует отметить, что классическая работа Гегеля «Философия права» (1821) имеет следующее полное название – «Естественное право и наука о государстве в очерках. Основы философии права». В этом труде, кстати, Гегель однозначно трактует философию права как неотъемлемую часть философии. Начиная с конца XVII в. философия права (главным образом, как теория естественного права) на систематической основе преподавалась в европейских (прежде всего, в германских) университетах. Весомый вклад в развитие философии права внесла в Германии историческая школа права, представители которой (Гуго, Савиньи, Пухта) критиковали естественно-правовую доктрину.

Именно как естественное право, философия права начинает преподаваться в основном немецкими профессорами во второй половине XVIII в. в Московском университете. Сильная традиция трактовки философии права с естественно-правовых позиций сохраняется в России в XIX и в начале XX в.

(В. С. Соловьёв, П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский, Л. И. Петражицкий, Е. Н. Трубецкой, И. А. Ильин и др.). Представители данной традиции отстаивали системообразующий характер моральных и нравственных основ в праве. Особую позицию занимал Б. Н. Чичерин, который признавая естественное право ядром философии права, вместе с тем, выступал против смешения права и нравственности. В конце XIX века заметную роль в России играли и государствоведы, которые выводили философию права за рамки морально-этических норм (юридический позитивизм) (Н. М. Коркунов, А. Ф. Шершеневич, А. Д. Градовский, Д. И. Кавелин и др.).

Следует отметить, что теория естественного права и юридический позитивизм являются двумя важнейшими и наиболее мощными тенденциями развития философии права в XIX–XX вв. не только в России, но и за рубежом.

Определяя объект-предметное поле философии права, многие современные исследователи находят выход из неразрешенного спора о философской или юридической природе философии права в указании на то, что с самого начала она действует на «стыке» философии и юриспруденции, является симбиозом этих наук. Достаточно общим является мнение и о том, что философию права нужно понимать как междисциплинарную отрасль научного знания, что, безусловно, справедливо применительно к исторической эволюции данной дисциплины, которая в XVIII–XIX вв. действительно интегрировала новейшие достижения философии, правоведения и политологии для объяснения сущности правовых явлений и процессов в условиях, когда гуманитарное знание еще, в сущности, не было дифференцировано и когда для многих гуманитарных наук такие понятия как «право», «политика», «государство», «власть» были общими категориальными универсалиями.

В XVIII–XIX вв. конструкции философии права и философско-правовые интерпретации социальной реальности были актуальны и достоверны для определенного времени и определенных исторических условий. По мере изменения этих условий на место одним приходили другие интерпретации. Поэтому достаточно влиятельным (во всяком случае, в России) было суждение о том, что не может существовать единой и универсальной философии права, а наиболее продуктивно (особенно в образовательных целях) изучать историю этих меняющихся представлений и интерпретаций о праве, государстве, власти, т.е. изучать историю философии права. Не случайно, наверное, что в российских университетах в XIX в. не было курса «философия права» и тем более кафедр философии права, а преподавался (правда, с разными названиями) в качестве обязательного и важнейшего курса истории философии права.

В XX в. философия права приобретает статус и значение самостоятельной научной и образовательной дисциплины, но её интегративная функция остается важнейшей и на современном этапе.

Отсюда и главная задача дальнейшего развития современной философии политики (и политической философии) состоит в её интеграции с философией права (теоретическим правоведением). Данная научная интеграция должна преодолеть обособленность в развитии гуманитарных наук и, в частности, обособленное изучение теоретических основ политики и права отдельными науками, тогда как в реальной общественной жизни эти феномены являются взаимозависимыми и взаимообусловленными социальными регуляторами.

Вместе с тем, историческая эволюция дифференцированного знания, начавшаяся в Новое время и продолжающаяся по инерции по сей день, привела по методу абстракции к разведению *политики и права* по разным областям науки. Политика была отнесена к предметной области политических наук, право – к юриспруденции. Указанные науки достигли на протяжении многих десятилетий и даже столетий своего развития существенных достижений в изучении и понимании данных общественных феноменов. Но видимо, в этом процессе объективно существуют свои пределы, за которые эти науки выйти не в состоянии. Не случайно, кстати, каждая из этих наук (особенно, политология и правоведение) до сих пор не имеют общепринятого предмета¹⁶, единого понимания сущности искомых феноменов. Многие современные учебники по политологии и праву начинаются с констатации, что в этих науках нет более многозначных и неопределенных понятий, чем «политика» и «право».

Это не случайно. Разные науки (политология и правоведение), отдельно друг от друга изучают политику и право как отдельные и самодостаточные сущности, тогда как в реальности они взаимно дополняют и взаимно обуславливают друг друга. В конкретно исторических условиях политическое и правовое – это две взаимосвязанные стороны одного и того же социального явления или процесса.

Политика и право как социальные регуляторы развиваются примерно по одним и тем же законам и работают эффективно только тогда, когда существует ясное и точное знание того, к каким идеальным моделям общественных отношений нужно стремиться. Поэтому исследователь должен адекватно определить существующий порядок вещей (*сущее*), а затем создать идеальную модель (модели) этого порядка (*должное*). Именно в этом взаимном переплетении сущего и должного и лежит главная проблема современной общественной жизни и гуманитарной науки, но найти адекватные (идеальные) решения этой проблемы невозможно силами отдельных наук (политологии, юриспруденции, этики).

Это можно сделать, только создав *интегративную философскую теорию политики и права*, которая станет не *сложением* разных научных теорий (так называемая, междисциплинарность), а *созданием* новой, другой теории.

Для становления такой философской теории (или направления философского знания) можно выделить следующие первоначальные задачи: 1) Институционализация философии политики и права как ново-

¹⁶ Известные зарубежные систематизаторы гуманитарного знания – Р. Пэнто и М. Гравитц – считают, что в истории политической науки сосуществуют как равноценные три варианта определения предмета этой науки, которые актуальны и на современном этапе развития политологии. Для одних этим предметом является государство, для других – власть, для третьих – политические отношения [9].

го направления университетского философского образования; определение ее места, роли и эвристических функций в контексте вызовов современной цивилизации; 2) Осмысление основных этапов и направлений исторической эволюции философских интерпретаций политики и права, особенно в аспекте взаимодействия этих двух феноменов общественной жизни; 3) Анализ онтологических, гносеологических, аксиологических, антропологических, социокультурных и прогностических проблем философии политики; 4) Анализ онтологических, гносеологических, аксиологических, антропологических, культурологических и праксиологических проблем философии права; 5) Исследование философских проблем взаимодействия политики и права, к числу которых можно отнести такие как норма и нормативность в политике и праве, взаимовлияние и взаимоограничение политики и права в современном общественном развитии; взаимосвязь политического и правового факторов в минимизации и разрешении национальных, региональных и глобальных проблем современного общества.

Именно над решением обозначенной задачи в настоящее время и работает, созданная в 2008 году в составе философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кафедра философии политики и права.

Список литературы

1. Алексеева Т. А. Политическая философия: От концепций к теориям. М., 2007.
2. Политическая философия в России. Настоящее и будущее (Материалы «круглого стола», проведенного журналом «Вопросы философии» совместно с факультетом политологии МГИМО и журналом «Полис») // ПОЛИС. 2002. № 4. С. 3–30.
3. Бадью А. Загадочное отношение философии и политики. М., 2013.
4. Гобозов И. А. Философские проблемы политики. М., 2014.
5. Демидов А. И. Учение о политике: философские основания. М., 2001.
6. Новгородцев П. Политические идеалы древнего и нового мира. М., 1914. Вып. 1.
7. Панарин А. С. Философия политики. М., 1996.
8. Панарин А. С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. М., 1999.
9. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972.
10. Сморгунув Л. В. Философия и политика. Очерки современной политической философии и российская ситуация. М., 2007.
11. Федорова М. М. Классическая политическая философия. М., 2001.
12. Философия и политика (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1996. № 1. С. 3–41.
13. Шамшурин В. И. Философия и теория политики и права. Тула, 2012.

References

1. Alekseeva T. A. *Politicheskaya filosofiya: Ot kontseptsiy k teoriyam*. Moscow, 2007.
2. *Politicheskaya filosofiya v Rossii. Nastoyashchee i budushchee* (Materialy “kruglogo stola”, provedennogo zhurnalom “Voprosy filosofii” sovместno s fakultetom politologii MGIMO i zhurnalom “Polis”). *POLIS*, 2002, no. 4, pp. 3–30.
3. Badyu A. *Zagadochnoe otnoshenie filosofii i politiki*. Moscow, 2013.
4. Gobozov I. A. *Filosofskie problemy politiki*. Moscow, 2014.
5. Demidov A. I. *Uchenie o politike: filosofskie osnovaniya*. Moscow, 2001.
6. Novgorodtsev P. *Politicheskie idealy drevnego i novogo mira*. Moscow, 1914, vol. I.
7. Panarin A. S. *Filosofiya politiki*. Moscow, 1996.
8. Panarin A. S. *Politologiya. O mire politiki na Vostoke i na Zapade*. Moscow, 1999.
9. Pento R., Gravitts M. *Metody sotsialnykh nauk*. Moscow, 1972.
10. Smorgunov L. V. *Filosofiya i politika. Ocherki sovremennoy politicheskoy filosofii i rossiyskaya situatsiya*. Moscow, 2007.
11. Fedorova M. M. *Klassicheskaya politicheskaya filosofiya*. Moscow, 2001.
12. *Filosofiya i politika* (Materialy “kruglogo stola”). *Voprosy filosofii*, 1996, no. 1, pp. 3–41.
13. Shamshurin V. I. *Filosofiya i teoriya politiki i prava*. Tula, 2012.

ИДЕЯ БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК РАЗРЕШЕНИЕ АНТИНОМИИ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИИ БОГА И МИРА В ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА

Глазков Александр Петрович, доктор философских наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056 Россия Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: alpglazkov@yandex.ru

В статье рассматривается проблема ключевой для понимания типологии эсхатологической историософии представления о различии двух природ – божественной и сотворенной. Авторский вклад состоит в обосновании отдельного типа эсхатологической историософии, который можно выделить через критерий – понятие богочеловечества. На примере историософских концепций С. Л. Франка, Л. П. Карсавина и С. Н. Булгакова рассматривается, каким образом идея богочеловечества позволяет примирить антиномию единства и различия Бога и мира в рамках эсхатологической историософии метафизики всеединства.

Ключевые слова: эсхатологическая историософия, философия всеединства, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин, С. Н. Булгаков, сотворение мира, богочеловечество